

А.Г. Авдеев

КАК РУССКИЙ ИЕРОМОНАХ
ЭПИТАФИИ ИЕРУСАЛИМСКИХ КОРОЛЕЙ ПЕРЕВОДИЛ.
К вопросу о переводческой культуре в Московской Руси

Иеромонах Арсений (в миру Антон Путилин сын Суханов, † 14 августа 1668) – одна из значимых фигур в истории русской книжности третьей четверти XVII в. В 1651–1653 гг. он совершил путешествие на Восток для знакомства с греческим богослужением. Будучи знатоком греческого и латинского языков и античной литературы, Арсений (Суханов) был подготовлен к восприятию памятников древности и, попав в незнакомую и даже чуждую эпиграфическую среду, проявил немалый интерес к чужеземным надписям. При описании двора Иосифа Прекрасного в Египте (очевидно, одного из древнеегипетских заупокойных храмов) пытливый иеромонах отметил то, что обычно ускользало из поля зрения его предшественников, – материал, размеры и сохранность опоясывающей его надписи: «Да сверху была вокруг полаты тоя подпись, строка деревянная, слова резаны из дерева и наклеиваны на стене, величеством слова те сажень трех есть, были позолочены, и ныне иное стоит, иное попортилось»¹. Будучи в Александрии Египетской, Арсений (Суханов) дал описание одного из двух соседствовавших обелисков: «стоит столбъ дивный из единого камня изсѣченъ, четверограненъ, сажень с двѣнадцать». Осматривая надпись на нём, он выдвинул гипотезу, весьма смелую для человека, незнакомого с древнеегипетской культурой: «на немъ письмена вырѣзаны кругомъ отъ низа и до верха, неведомо какія: сабли, луки, рыбы, головы человѣчи, руки, ноги, топорки, а инаго и знать нельзя, видимая и невидимая; а сказываютъ, будто некоторая мудрость учинена. А другой столбъ недалече отъ того, таковъ же слово въ слово, качествомъ и количествомъ»². И вновь Арсений (Суханов) определил эти знаки как особый вид письменности, а сличив их внешний вид и количество на обо-

¹ Арсений (Суханов) 1889: 38.

² Арсений (Суханов) 1889: 32.

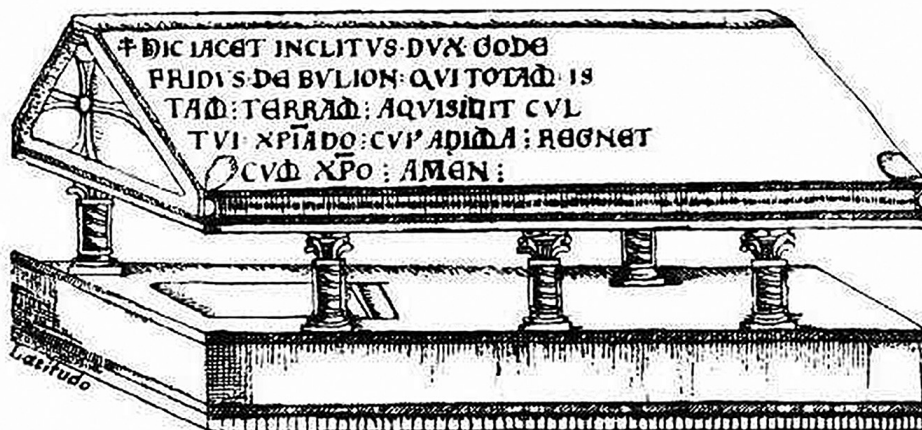

Рис. 1

Иерусалим. Храм Гроба Господня. Гробница Готфрида Бульонского. По С. де Сандоли

их обелисках, пришёл к выводу об идентичности вырезанных на них надписей. Однако его интерпретация памятника как надгробия «храброго воина царя Александра Македонского» находилась в русле традиционных для Древней Руси представлений о древней истории³.

В храме Гроба Господня в Иерусалиме внимание Арсения (Суханова) привлекли гробницы первых правителей Иерусалимского королевства – Готфрида Бульонского и Балдуина I, и он дал их описание и перевод имевшихся на них латиноязычных эпитафий:

«Туто ж, у Предтечевой церкви спреди мало пригорожено каменем, и в той городбе учинены два гроба мраморовыя один на странѣ, а другой на другой странѣ. На одном подписано сице: “здѣ лежит славныи Годифредусъ Буллион, иже ту всю землю взял для вѣры, и душу его Бог покоит в мирѣ аминь”. А на другом подписано сице: “царь Балдуинос был вторыи Иоуда Маккавеос, надежда и упование отечеству крѣпость церковная и красота церкви и отечеству, его же вси боялися и вси дань давали, государь Египетской, мучител Дамаску. Охъ увы в том малом трелокотномъ гробе затворен есть”»⁴.

Вопрос состоит в том, насколько точен был данный перевод и чем объяснялись неточности, допущенные в нём Арсением (Сухановым). Важность данной проблемы заключается в том, что, похоже, это был первый на Руси опыт интерпретации эпитафий правителей католического вероисповедания.

³ Ср.: Дьяченко 2013: 182.

⁴ ГИМ ОР. Синодальное собрание. № 575. Л. 200 об. – 201; Кочеляева 2005: 353; ср.: Арсений (Суханов) 1889: 161–162.

Гробница Готфрида Бульонского до наших дней не сохранилась: она была разрушена во время набега мамлюков в 1844 г.⁵ Гробница представляла собой плоскую мраморную плиту, над которой на витых колоннах, украшенных коринфскими (?) капителями, была установлена мраморная двухскатная крыша. На одной её стороне была вырезана пятистрочная эпитафия на латинском языке (СICrTC. № 67; изображение: СIСrTC. P. 54. Fig. 12) (Рис. 1–2):

hic iacet inclitvs dvx Gode
fridvs de Bvlion, qvi totam is
tam terram aqvivivt cvl
tvi Хр(ist)iano. cvi(us) anima regnet
cvm Хр(ist)o. Amen».

Здесь покоится славный герцог (вождь?) Годфрид из Бульона, который всю эту землю приобрёл (для) веры христианской. Его душа царствует со Христом. Аминь.

Что же мы видим в переводе Арсения (Суханова)? Его перевод действительно показывает очень хорошее знание латинского языка. Тем не менее,

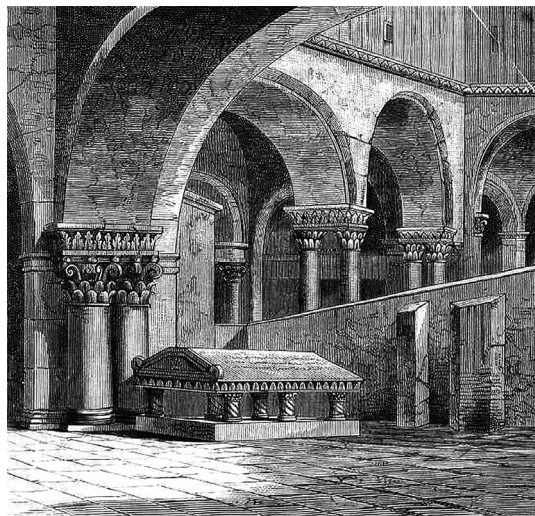

Рис. 2

Иерусалим. Храм Гроба Господня. Гробница Готфрида Бульонского в интерьере храма. Гравюра первой половины XIX в.

Арсений (Суханов), будучи человеком православным, намеренно удалил из перевода все упоминания о христианстве Готфрида Бульонского, поскольку в XVII в. на Руси католиков зачастую считали не христианами, но adeptами еретической «латинской веры». Вот почему *cvl*tvi Хр(ist)iano (для веры христианской) в его переводе превратилось в нейтральное «для вѣры», а формула «*cvi(us) anima regnet cvm Хр(ist)o*» (душа его правит со Христом) – во фразу «душу его Бог покоит в мирѣ», фактически соответствующую традиционной формуле католических эпитафий «*cuium animam Deus requiescat*

⁵ de Nody 1855. Г.М. Зеленская и А.В. Святославский ошибочно полагают, что надгробия Готфрида Бульонского и Балдуина I были разрушены во время реконструкции храма Гроба Господня после пожара 1808 г. См.: Зеленская, Святославский 2006: 39.

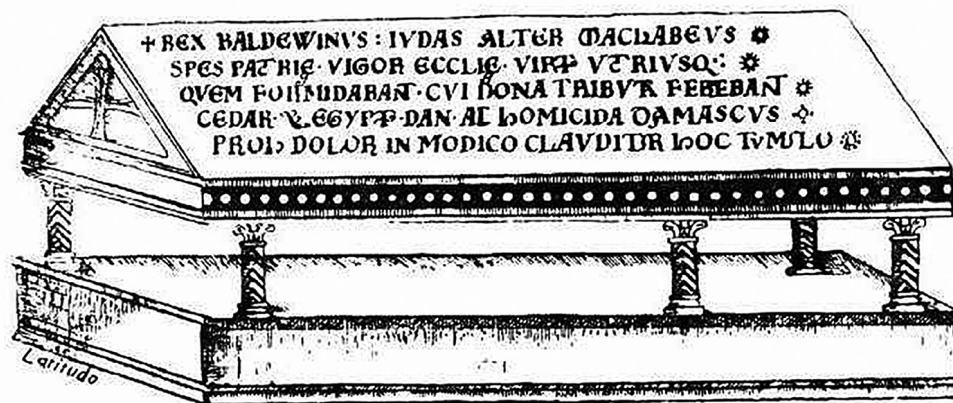

Рис. 3

Иерусалим. Храм Гроба Господня. Гробица Балдуина I

in расем». Кроме того, Арсений (Суханов) удалил из перевода мало что говорящий русскому читателю титул «dvx».

Гробица Балдуина I, также погибшая во время набега мамлюков, располагалась в крестовой части храма у южной части северо-восточной колонны и была устроена так же, как и гробица Готфрида Бульонского. На одной ее стороне была вырезана пятистрочная стихотворная эпитафия, написанная гекзаметром (СICrTC. № 68; изображение: СICrTC. P. 69. Fig. 13) (Рис. 3):

Rex Baldwinvs, Iudas alter Machabevs,
 spes patrie, vigor eccl(es)ie, virt(us) vtrivsq(ue),
 qvem formidabant, cvi dona, tribvta ferebant
 Cedar (et) Egypt(us), Dan ac homicida Damascvs, –
 proh dolor! – in modico clauditvr hoc tumvlo.

Царь Балдуин, второй Иуда Маккавей, надежда отечеству, крепость церкви, равным образом доблестный, которого боялись, которому дары (и) подати приносили, Кедар и Египет, Дан, а также убийца Дамаск – о горе! – в малой сей гробице сокрыт.

На этот раз Арсений (Суханов) оказался менее точен и выступает скорее не как переводчик, а как интерпретатор текста. Так, слово *spes* (надежда) он перевел двумя синонимичными, но разными по стилю словами – «надежда и упование». Первое – употреблялось на Руси в обыденной речи, второе – в Священном Писании, богослужебных и молитвенных текстах. Далее, похоже, автор Проскинитария запутался в переводе фразы «*vigor eccl(es)ie*», продублировав её в разных вариантах: как «крѣпость церковная» и как «красота церкви», во втором случае добавив относящееся к предыдущей фразе «и отечеству».

При этом заключительная часть фразы «virt(us) vtrivsq(ue)» в переводе оказалась «потерянной». Судя по всему, Арсений (Суханов) спутал латинское слово «vigor», которое действительно может быть переведено как «крепость» или «сила», со словом «pulchritudo» – красота. Два термина, помещённые ниже, – dona (дань) и tribvta (подати) – имеют в латинском языке как смысловую, так и юридическую разницу, однако Арсений (Суханов) перевёл их одним термином «дань», очевидно, более привычным русскому читателю. «Географическую» часть эпитафии автор «Проскинитария» сократил, выпустив упоминания Кедара и Дана, а название страны «Египет» персонифицировав как «государь Египетской». Впрочем, Арсений (Суханов) при переводе фразы «Egypt(us), Dan ac homicida Damascus» допустил неточность. Дословно она переводится как «Египет, Дан, а также человекоубийца Дамаск». Опустив два слова – «Dan ac», он принял название города «Damascvs» (nominativus singularis II склонения) за genetivus singularis IV склонения, в результате чего в переводе Египет превратился в мучителя Дамаска. Наибольший интерес представляет последняя строка эпитафии, которую Арсений (Суханов) не перевёл, но интерпретировал в максимально понятных для русскоязычного (resp. православного) читателя образах. В этом убеждает фраза «in modico clauditur hoc tumulo», которая у Арсения (Суханова) звучит как «в том малом трелокотномъ гробе затворен есть». Это – аллюзия на духовный стих «Зрю тя, гробе» («О трилакотном гробе»), имевший огромную популярность на Руси. Он был переведён с греческого не позднее начала 70-х гг. XV в.⁶ и вскоре приобрёл невероятную популярность. В различных вариантах он вошёл в синодичные предисловия, четьи сборники, письмовники, изображался на иконах (Рис. 4)⁷. Очевидно, этот стих был хорошо известен и Арсению (Суханову) и по ассоциации возник в его памяти при переводе эпитафии Балдуина I. Во всяком случае, один из вариантов может рассматриваться как источник интерпретации латинского текста и комментариев к тексту эпитафии: «Зрю тя гробе и ужасаюся твоего видения, сердечную каплющую слезу проливаю, долг общедателный во ум принимаю. увы, увы, горе, горе, охъ, охъ, смерть, смерть! кто можетъ избежати тя? Аще небеса, человеце, и облаки достигнеши, аще и земная преидеши конца и вся конца мѣста, аще и елинньския борзости претечеши, а древа гробу трилакотнаго не можеши избежати»⁸.

⁶ Один из наиболее ранних списков, где авторство стиха приписано св. патриарху Константинопольскому Герману, датируется 1473/74 г. См.: Каган, Поньрко, Рождественская 1980: 229.

⁷ Подробнее см.: Дьяченко 2013: 180–202; Сергеев 1971: 280–286.

⁸ Дёмин 2003: 583 (авторство стиха приписано прп. Иоанну Дамаскину); ср.: Соколов 1905: 123–124.

Рис. 4

Рубеж XVI–XVII в. «Зрю тя, гробе». Фрагмент иконы «Лоно Авраамово». Лежнёвская волость Кадниковского уезда Вологодской губернии. Роспись пономарской двери.

Фото О. Н. Радеевой. 2015 г. Место хранения: Вологодский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Изд.: Рыбаков А. А. 1995, ил. 162

Получается, что, осмысляя эпитафию Балдуина I, Арсений (Суханов) увидел в ней аналогию с широко распространённым на Руси духовным стихом и усилил присутствовавшее в оригинале назидание аллюзией на него. Действительно, король Иерусалима, который был украшен христианскими добродетелями и заставлял трепетать соседей-мусульман, не смог избежать смерти. Так *modicus tumulus* латинского оригинала под пером иеромонаха превратился в знакомый русскому читателю из духовного стиха трилакотный гроб.

Таким образом, Арсений (Суханов) при переводе латиноязычных эпитафий не стремился к буквальной точности. Хотя он был одним из немногих знатоков латинского языка в Московской Руси середины XVII в., но понимал иноязычный текст в соответствии со своим мировоззрением, а перевод ориентировал на людей с кругом чтения, соответствовавшим уровню обыденной культуры его времени.

Рис. 5

*Бульон-сюр-Мер. Кафедральный собор Нотр-Дам. Крипта.
Копия гробницы Готфрида Бульонского. Современное фото*

Дальнейшая судьба переводов эпитафий иерусалимских королей была необычной. Они были вырезаны на белокаменных плитах эпиграфического «проскинитария» по Воскресенскому собору Ново-Иерусалимского монастыря⁹ и неоднократно транслировались в рукописных списках и публикациях второй половины XIX – начала XXI в.

Приложение

Воспроизведение надгробий иерусалимских королей в Воскресенском соборе Ново-Иерусалимского монастыря

1. Воскресенский собор. Стена портала придела Усекновения главы св. Иоанна Предтечи (Рис. 6).

Белокаменная плита, оббитая с правой стороны и в правой верхней части. Ширина плиты 46 см, высота 25 см, толщина 12 см. Надпись в 3 строки. Эпи-

⁹ Г.М. Зеленская и А.В. Святославский ошибочно полагают, что, поскольку гробницы Готфрида Бульонского и Балдуина I в храме Гроба Господня в Иерусалиме не сохранились, «промыслом Божиим Воскресенский собор Нового Иерусалима хранит историческую память первообраза» (Зеленская, Святославский 2006: 39). Точное воспроизведение гробницы Готфрида Бульонского находится в крипте кафедрального собора Нотр-Дам в Булонь-сюр-Мер (Notre Dame de Boulogne-sur-Mer) на севере Франции (Рис. 5).

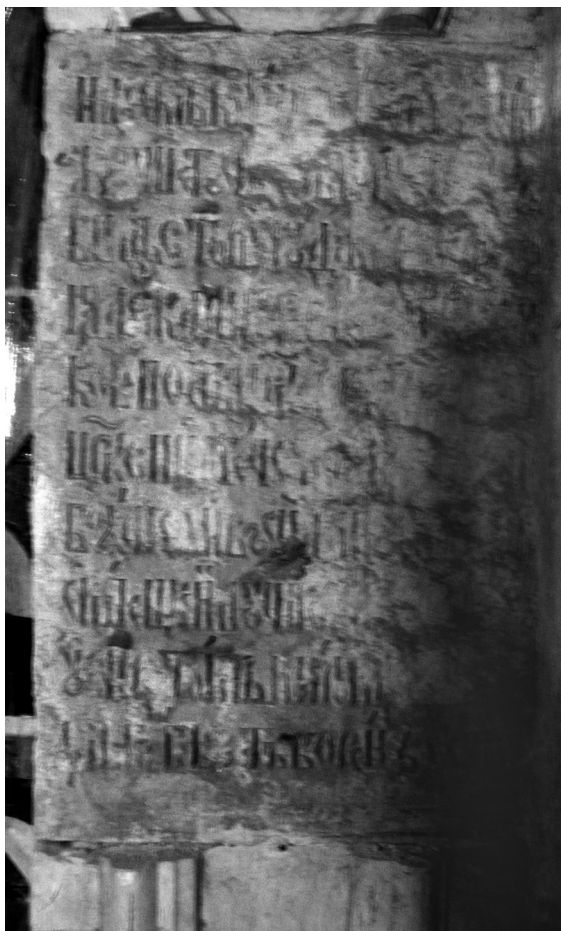

Рис.6

Ново-Иерусалимский монастырь. Воскресенский собор. Известняковая плита с эпитафией Готфрида Бульонского в переводе Арсения (Суханова). Начало 80-х гг. XVII в.

Утраченные части надписи восстанавливаю по Описи Остолопова с уточнениями по спискам Описания Великой церкви.

Первоначально плита располагалась на колонне слева от портала. В августе 1998 г. она была обнаружена во время земляных работ у восточного братского корпуса монастыря. Хранится в музее-заповеднике «Новый Иерусалим».

графический полуустав. Диакритика регулярная. Разделение на слова отсутствует. Начальные буквы слов выкрашены красной краской, остальные – чёрной. Высота букв в начале строки: стк. 1 – 7,5 см, стк. 2 – 4,5 см, стк. 3 – 5,5 см. Высота букв в строках: стк. 1 и 3 – 4 см, стк. 2 – 4,5 см. Междустрочия 2 см. Лигатуры: стк. 3 – *лю* в слове «Зѣмлю», *ли* в слове «дѣла» и *дш* в слове «дѣш»¹⁰.

Рук.: Опись дьяка Бориса Остолопова: РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 4. Д. 5092. Л. 207 (1685); Описание Великой церкви Воскресенского монастыря Нового Иерусалима: РГБ НИОР. Ф. 579 (собрание Братства св. Петра митрополита). № 10. Л. 81 об. (первой пагинации) (список 1714 г.)¹⁰.

Аутопсия – 2002, 2013 г.

Изд.: Леонид, архим. 1876: 82 (гражданским шрифтом); Зеленская, Святославский 2006: 38 (гражданским шрифтом); Зеленская 2008: 265 (фото)¹¹.

В соответствии с камнем публикуется впервые.

¹⁰ Рукописные списки указаны выборочно.

¹¹ Публикации указаны выборочно.

Рис.7

Ново-Иерусалимский монастырь. Воскресенский собор. Известняковая плита с эпитафией Балдуина I в переводе Арсения (Суханова). Начало 80-х гг. XVII в.

Здѣ лежитъ сла[вныи] годи
 Фредѣсъ бѣдионъ иже тѣ [всѣ]
 Зѣмлю взѣ для вѣры и дшѣ его
 [бѣгъ поконитъ в мирѣ аминѣ]

Стк. 4 читается только в Описи Остолопова. Г.М. Зеленская и А.В. Святославский полагают, что плита является браком – ошибкой знаменщика или резчика, хотя размеры ниши в стене портала точно соответствуют размерам плиты¹².

2. Воскресенский собор. Придел Усекновения главы св. Иоанна Предтечи.

Белокаменная плита на колонне справа от портала придела. Высота плиты 70 см, ширина 42,8 см, толщина 17 см. Врезная надпись в 10 строк. Эпиграфи-

¹² Зеленская, Святославский 2006: 39.

ческий полуустав. Высота строк: стк. 1–4, 8–10 – 4 см, 5–7 – 4,5 см. Междустрочия: 1–2, 3–4, 4–5, 5–6, 7–8 – 1,7 см, 2–3, 6–7, 8–9, 9–10 – 2 см. Диакритика нерегулярная. Разделение на слова отсутствует. Лигатуры: стк. 1 – мѣ в слове «гѣмѣ»; стк. 7 – ли в слове «волниа», ли в слове «дани», др в слове «гдрь»; стк. 8 – ким и чи в словосочетании «ѣгипецки" мѣчит[ель]»; стк. 10 – ат в слове «затъворѣнъ». Оформление окончаний слов при помощи выносных букв: вторы" (стк. 3), ѣгипецки" (стк. 8). Частично сохранилась раскраска букв черной краской.

Рук.: Опись дьяка Бориса Остолопова: РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 4. Д. 5092. Л. 206-206 об. (1685)-¹³.

Надпись находится in situ.

Аутопсия – 2013 г.

Изд.: Леонид, архим. 1876: 81–82 (гражданским шрифтом) (б); Зеленская, Святославский 2006: 38 (гражданским шрифтом); Зеленская 2008: 265 (прорись)¹⁴.

В соответствии с камнем публикуется впервые. Левая часть надписи утрачена; утраты текста восстанавливаю по Описи Бориса Остолопова с уточнениями по спискам Описания Великой церкви.

на гѣмѣ мѣсте т[амо] гроб[ъ о н]ѣмѣ і
же пишетъ сице црѣ волвиногъ
выѣмъ вторы" ѣда мак[ковое]
надежда и [оупованіе отечествѣ]
5 крѣпость црк[овна] и красота
црк[ови] и отечест[вѣ] ѣгоже вси
волниа и вси дань [давали] гдрь
ѣгипецки" мѣчит[ель] домѣк[ъ] ѣхъ
ѣвы [в] томѣ малом[ъ] трелокотнѣ
10 мѣ гробѣ затъворѣнъ ѣсть

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются особенности перевода латиноязычных эпитафий иерусалимских королей Готфрида Бульонского и Балдуина I, похороненных в храме Гроба Господня в Иерусалиме, которые были выполнены иеромонахом Арсением (Сухановым) в начале 50-х гг. XVII в. во время паломничества по Святым Местам. При переводе латиноязычных эпитафий он не стремился к буквальной точности. Хотя Арсений

¹³ Рукописные списки указаны выборочно.

¹⁴ Публикации указаны выборочно.

(Суханов) был одним из немногих знатоков латинского языка в Московской Руси середины XVII в., но понимал иноязычный текст в соответствии со своим мировоззрением, а перевод ориентировал на людей с кругом чтения, соответствовавшим уровню обыденной культуры его времени.

Ключевые слова: Арсений (Суханов), храм Гроба Господня, Готфрид Бульонский, Балдуин I, эпитафия, духовный стих, Ново-Иерусалимский монастырь, эпиграфика Московской Руси

HOW DID RUSSIAN HIEROMONK TRANSLATE THE EPITAPHS OF KINGS OF JERUSALEM.
ON THE QUESTION OF TRANSLATION CULTURE IN MUSCOVY.

A.G. Avdeev

The article deals with the particularities of translation of Latin epitaphs of rulers of Jerusalem – Godfrey of Bouillon and Baldwin I of Jerusalem, buried in the Church of the Holy Sepulchre in Jerusalem. Those translations were made by hieromonk Arseniy (Sukhanov) in 1650s during a pilgrimage to the Holy Places. However, during translation, he did not aim for literal accuracy. Although Arseniy (Sukhanov) was one of the few experts in the Latin language in Muscovy in the middle of the 17th century, he understood foreign text according to his worldview and his translation was aimed at people with range of reading, corresponding to the common culture of his time.

Key words: Arseniy (Sukhanov), Holy Sepulchre in Jerusalem, Godfrey of Bouillon, Baldwin I of Jerusalem, epitaph, spiritual poems, epigraphy of Moscow Rus'

ЛИТЕРАТУРА

Арсений (Суханов), иером. 1889: Проскинитарий / Под ред. Н.И. Ивановского (ППС. Т. VII. Вып. 3). СПб.

Дёмин А.С. 2003: О древнерусском литературном творчестве. Опыт типологии с XI по середину XVIII вв. от Илариона до Ломоносова. М.

Дьяченко О.А. 2013: Иллюстрация стиха «Зрю тя, гробе» в поствизантийском и русском искусстве // Труды ЦМиАР. Т. VI: Греческие иконы и стенописи XII–XVI вв. М. С. 180–202.

Зеленская Г.М., Святославский А.В. 2006: Некрополь Нового Иерусалима. Историко-семиотическое исследование. М.

Зеленская Г.М. 2008: Новый Иерусалим. Образы дольного и горнего. М.

Каган М.Д., Поньрко Н.В., Рождественская М.В. 1980: Описание книжных сборников писца Ефросина // ТОДРЛ. Т. 35. С. 3–300.

Леонид, архим. 1876: Историческое описание ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря. М.

Кочеляева Е.А. (Изд.) 2005: Обмеры храма Гроба Господня из «Проскинитария» / Публ. Е.А. Кочеляевой // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим» / Сост. Г. М. Зеленская. Вып. II. М. С. 330–334.

Сергеев В.Н. 1971: Духовный стих «Плач Адама» на иконе // ТОДРЛ. Т. XXVI. С. 280–286.

Соколов Е.И. 1905: Библиотека Императорского общества истории и древностей Российских. Вып. 2: Описание рукописей и бумаг, поступивших с 1846 по 1902 г. вкл. М.

Рыбаков А.А. 1995: Вологодская икона. Центры художественной культуры земли Вологодской XIII–XVIII в. М.

de Hody A.G.Ch.P. 1855 : Description des Tombeaux de Godefroid de Bouillon et des Rois Latins de Jerusalem jadis Existant dans l'église du Saint-Sépulcre ou de la Résurrection. Bruxelles.

de Sandoli S. 1974: Corpus Inscriptionum Crucesignatorum Terrae Sanctae (1099–1291). Testo, traduzione e annotazioni. Jerusalem.

